

Заголовок журнала, который вы держите в руках, создан им. Дизайн кинотеатров «Ролан», «Пять звезд на Бахрушина» и «Пять звезд - Бирюлево», куда вы сегодня ходите смотреть кино, придумал он. Именно придумал. Как сочиняют музыку или пишут стихи...

Мелик Карапетян. В ноябре прошлого года он покинул эту землю. Я никогда не видела этого человека, но окунаясь в особый, художественный, порою фантастический мир, созданный им в интерьерах кинотеатров «Парадиза», слушая воспоминания его родных, друзей и коллег, я близко узнала Мелика. Перед вами воспоминания четы художников - Эльзы Мкртчян, хозяйки галереи «Парадиз», и Айка Месропяна, а также письма из Канады, полученные по электронной почте от сестры и матери Мелика.

МАЙСКИЙ ЖУК

Айк: Мы встретились в 1994 году. Художник Армен Адилханян, один из членов группы "Перекресток", привел Мелика к нам в мастерскую. А уже через пару месяцев он плотно поселился у нас, каждый день приходил и работал. А вскоре Мелик стал куратором "Перекрестка". В мастерской, которая находилась в подвале, у нас было три комнаты: одна - компьютерная, другая - офортная, а в третьей мы все четверо работали, каждый в своем углу. Искусство не терпит кураторов, но в то же время оно должно иметь своего вездехода, деятеля, который и сам должен быть масштабным художником. Он должен уметь смотреть со стороны, видеть в контексте времени и пространства. Таким был Мелик. Он играл среди нас очень важную роль. Между двумя художниками быстро разгорается война: один, например, любит акриловые краски, другой - масляные... Когда Мелик де-

лал триптих "Венеция", он вместо мозаичных камней выпиливал из оргалита квадратики и перекрашивал их. Представьте себе: в комнате семь на шесть, где работают четыре художника, безостановочно в течение двух недель жужжит пила. И Мелик сидит. Как жук...

Эльза: Мы с Айком называли его добрым "майским жуком". **Айк:** Он был грузным, дышать ему было тяжело. Когда он работал, он пыхтел как жук. А мы, заканчивая свои дела, помогали ему что-то где-то подкрасить...

«РОЛАН»

Айк: Дизайн кинотеатра "Ролан" родился в мастерской на наших глазах. До этого проекта Мелик делал несколько интерьеров, но, насколько я знаю, это была его первая работа такого серьезного масштаба. Мы видели, какие у Мелика были эскизы, первоначальные задумки, как по ходу строительства многое приходилось менять.

Помню, как он создавал знаменитые ролановские колонны. Я все его уговаривал: "На какой-нибудь, что ли, египетской колонне напиши армянским шрифтом!" - "Айк-джан, нет, давай ассирийским". - "Где ассирийский, там и армянский. Хоть пару букв напиши, все равно никто не поймет". Каждая колонна символизировала у него четыре элемента, четыре стихии, четыре цивилизации. Современную цивилизацию, которая располагалась в центре, я предлагал изобразить грязной и непонятной, а у него вышла колонна из... воды.

ДЖАЗ, КОНТРАБАС, УНИТАЗ

Эльза: Мелик прекрасно рассказывал анекдоты, которые сразу становились в нашем кругу хитами.

Айк: Да, когда заходит разговор о Мелике, все наши друзья в первую очередь вспоминают его дар рассказчика. Он мог сказать просто "Здравствуй", но это могло прозвучать и как

анекдот, и как загадка. Помнишь, Эльза, историю про контрабас? Когда он учился в художественно-театральном институте, там был небольшая джаз-банд, Мелик играл на контрабасе. Так вот, по его словам, с тыльной стороны инструмента была небольшая дверка. Открываешь дверку, а там коньячок... Эта шутка вполне в духе советской интеллигенции - безобидные приколы того времени... Помню, еще он рассказывал, как во время службы в армии они посылки отправляли друг другу. Получает солдат, например, в Ташкенте огромную коробку, открывает, а там - унитаз. Он так же аккуратно его упаковывает и пересылает другому товарищу в Мурманск. И так далее. В конце концов посылка возвращалась первому отправителю. А над одним художником они так подшутили: подделали для него приглашение из Голливуда. "Господин такой-то! Квентин Тарантино увидел такую-то вашу работу и приглашает вас к сотрудничеству". На следующий день тот говорит Мелику: "Извини, мне некогда. Меня Тарантино пригласил. Надо ехать". Мелик мог рассказывать что угодно, даже самое простое, элементарное, но каждый раз это было виртуозно и неповторимо.

ИМЯ ("Как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей" (Быт. 2. 19).

Айк: Обычно художники не могут говорить про себя. Могут создавать супершедевры, а представить их не могут. Однако этот мир требует некоего представления, продвижения, как сейчас говорят. А Мелик умел не только создать образ, но и найти к нему точное слово. Для выставки "Ангел радуется", например, он написал потрясающее стихотворение. Когда Мелик был нашим куратором, мы обязательно собирались раз в месяц. Это был отчетный день, мы ему показывали наши работы. У меня всегда сперва рождается название, а потом оно воплощается в работу. А у другого нашего художника не получалось давать имена своим картинам, и Мелик их для него придумывал. Помню, в первый раз мы готовили выставку в крупной галерее.

У всех у нас к картинам были небольшие бирки: имя, фамилия и название в одно-два слова. А у Наири Григоряна бирки были огромные. Названия, которые Мелик придумывал